

Сулейманов Александр Альбертович

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЮКАГИРОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

В статье на основе анализа архивного и опубликованного источникового материала впервые предпринята попытка реконструкции истории проведения этнографических инициатив в местах компактного проживания юкагиров в период 1900-1940-х гг. В связи с этим определены тематика и основные направления выявленных изысканий. Отмечены важнейшие положения, разработанные исследователями по проблемам расселения данного народа, его материальной и духовной культуры, физико-антропологических характеристик и межэтнических связей. Установлена роль рассмотренных инициатив в развитии научного знания о юкагирах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

С привлечением широкой научной общественности осуществлялась однодневная перепись г. Барнаула 1895 года. В соответствии с составленной программой переписи обход домов и квартир происходил три дня – 12, 19, 26 марта. В первый день счетчики обходили все дома на своем участке и заполняли домовые и квартирные карточки, которые содержали в себе определенную сумму вопросов. Во второй день счетчики приступили к составлению личных карточек постоянного населения. На каждого жителя Барнаула была заведена отдельная карточка, в которой указывался возраст, семейное и социальное положение, род занятий человека, национальность, вероисповедание, образование. В последний день, 26 марта, счетчики еще раз обходили свой участок и производили сверку заполненных карточек, вписывая ранее отсутствующих и вновь прибывших во время переписи лиц.

В целом, однодневные переписи населения являлись существенным шагом вперед в теории и практике статистического учета как способ формирования статистических данных. Формируемый статистический материал в ходе их проведения являлся важнейшим стратегическим ресурсом управления и историческим источником в области изучения демографии и социально-экономической сферы региона.

Список литературы

1. **Алтайский сборник.** Барнаул, 1898. Т. 2. Вып. 1-2. Город Барнаул по переписи 26 марта 1895 года. 340 с.
2. **Гозулов А. И.** Очерки истории отечественной статистики. М., 1972. 312 с.
3. **Елисеева И. И., Попова И. Н.** Начало международного признания Российской государственной статистики // Вопросы статистики. 2013. № 8. С. 80-85.
4. **Костров Н. А.** Однодневная перепись жителей г. Томска 18 декабря 1866 г. // Томские губернские ведомости. 1867. № 16.
5. **Костров Н. А.** Однодневная перепись населения г. Томска 16 марта 1880 г. Томск, 1880. 80 с.
6. **Однодневные переписи населения главных городов Сибири** // Записки Западно-Сибирского Императорского русского географического общества. Омск, 1882. Кн. IV. С. 18-29.
7. **Словцов И. Я.** Материалы по истории и статистике г. Омска, извлечение из однодневной переписи 1877 г. Омск, 1880. 270 с.
8. **Цепляев Л. Н., Шипилов Б. П.** Однодневные переписи как исторический источник для изучения городов Западной Сибири в эпоху капитализма // История городов Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1977. С. 47-53.

ONE-DAY POPULATION CENSUSES AS METHOD OF STATISTICAL SURVEYS (BY THE MATERIAL OF WESTERN SIBERIA OF THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Skopa Vitalii Aleksandrovich, Ph. D. in History
Altai State Pedagogical Academy
svrhtitan@rambler.ru

The article reveals the features of the organization and implementation of one-day population censuses in the towns of Western Siberia in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. Some of the key positions of the article are the following: one-day statistic campaigns in Western Siberia as a method of statistical surveys, census and questionnaire forms creation for collecting statistical data and determining the reliability of materials. Special attention is paid to the specificity of regional statistical campaigns and mechanisms for their implementation.

Key words and phrases: Western Siberia; history; census; statistical records; statistics.

УДК [(94:39):001.891](=554)

Исторические науки и археология

В статье на основе анализа архивного и опубликованного источникового материала впервые предпринята попытка реконструкции истории проведения этнографических инициатив в местах компактного проживания юкагиров в период 1900-1940-х гг. В связи с этим определены тематика и основные направления выявленных изысканий. Отмечены важнейшие положения, разработанные исследователями по проблемам расселения данного народа, его материальной и духовной культуры, физико-антропологических характеристик и межэтнических связей. Установлена роль рассмотренных инициатив в развитии научного знания о юкагирах.

Ключевые слова и фразы: Арктика; Якутия; Академия наук СССР; юкагиры; коренные народы Севера; научные экспедиции.

Сулейманов Александр Альбертович, к.и.н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
alexas1306@gmail.com*

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЮКАГИРОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. ©

Начало целенаправленному научному изучению различных сторон жизнедеятельности одного из древнейших и малочисленных аборигенных этносов Российской Арктики – юкагиров – положил крупнейший отечественный

этнограф В. И. Иохельсон. В ходе Сибиряковской экспедиции Императорского Русского географического общества 1894-1896 гг. и Деззуповской экспедиции 1897-1902 гг. исследователь на протяжении 3,5 лет проводил изыскания в юкагирских становищах на Индигирке, Колыме и ее притоках. В. И. Иохельсон получил разнообразные сведения о быте, типах и способах охоты, социальных отношениях, духовной жизни народа, собрал богатую коллекцию этнографических материалов. Прекрасная для своего времени техническая оснащенность позволила В. И. Иохельсону произвести первые в истории фонографические записи сказок, камланий и песен юкагиров. Спустя более века мы имеем возможность наслаждаться прекрасными снимками отдельных персонажей, бытовых сцен и пейзажей, которые были сделаны в ходе исследований [2].

Поскольку экспедиции В. И. Иохельсона достаточно подробно освещены в научной литературе [4; 5; 8; 9], в данной работе основное внимание будет уделено другим, менее известным изысканиям, организованным на северо-востоке России в первой половине XX в.

Практически одновременно с В. И. Иохельсоном приступил к историко-этнографическим наблюдениям среди юкагиров краевед Н. Н. Березкин. С результатами его исследований у нас есть возможность ознакомиться благодаря сохранившейся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН авторской рукописи «Юкагиры», в которой представленный материал датируется 1893-1934 гг. Для написания данной работы, выражаясь современным языком, Н. Н. Березкин взял целую серию глубинных интервью у юкагирских старейшин, местных чиновников, а также рядовых представителей русских старожилов, эвенов, эвенков, юкагиров и якутов, проживавших в Верхоянье, на реках Алазея, Булун, Индигирка, Колыма и Яна.

Основную часть приводимых в рукописи бесед занимают рассказы об истории юкагиров – их легендарных представителях, благосостоянии, ареале и проблемах расселения до середины XVII в., начальном периоде взаимоотношений с русскими, эпидемиях оспы в XIX в. На основании этих же рассказов, исследователь составил таблицу, в которой были приведены сведения о численности юкагиров в XVII в., ко времени переписи 1763 г. и на момент проведения Н. Н. Березкиным своих опросов. Эти данные, однако, по признанию самого автора, требовали серьезного уточнения [3, д. 6, л. 1-49].

Существенный интерес представляют наблюдения Н. Н. Березкина за современными ему явлениями в жизни юкагиров. Так, характеризуя происходившие этнические процессы, исследователь отметил значительное смешение юкагиров с представителями других народов (русские, эвены, якуты), в результате чего произошла утрата их самобытности и первоначального физического типа [Там же, л. 10-33]. В этом плане показателен приведенный в рукописи рассказ юкагира К. К. Третьякова 1907 г.: «Мы здесь совершенно утратили все юкагирское. Перемешалась наша кровь с тунгусской и даже чукотской. Чистокровных юкагиров в тундре нет, не говоря уже о быте, обычаях и языке. Мы стали ничем не отличаемы от тунгусов...».

Также Н. Н. Березкин указал названия, местопребывание, основные и подсобные виды хозяйства 9 юкагирских родов: Омолонского Ушканного (среднее течение реки Омолон), Алазейского (северо-запад Колымской тундры), Индигирского (территория Момы), Оймьяконского (верховья Индигирки), Ерчинского (низовья Индигирки, Аллаиха и Русское Устье), Усть-Янского (низовья Яны и Хромы), Булунского (низовья Лены), Верхнеколымского (реки Коркодон и Ясачная) и Нижнеколымского юкагирского общества (низовья Колымы, Большой и Малый Анной, Омолон). Из них, по наблюдениям исследователя, к 1930 г. представители Нижнеколымского юкагирского общества, а также частично Верхнеколымского, Ерчинского, Усть-Янского и Булунского родов проживали оседло в селениях со срубленными домами, построенными по типу домов Русского Севера. Представители остальных родов вели кочевой образ жизни [Там же, л. 50-55].

В 1927-1929 гг. этнографические изыскания на севере Якутии проводил Верхоянский отряд Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР под руководством Д. Д. Травина. Участниками отряда в том числе были собраны юкагирские сказки, песни, загадки, лингвистический материал; сделаны зарисовки предметов домашнего обихода, орудий промысла, орнамента, типичных видов построек, ландшафта, растительности и т.п. Однако более подробной информации о результатах исследований Верхоянского отряда на настоящий момент не сохранилось – рукопись подготовленного Д. Д. Травиным отчета была утрачена [1, с. 56].

Вероятно, не удастся найти и отчет об исследовательской работе внештатного участника Якутской комплексной экспедиции Н. И. Спиридонова (Тэки Одулок) – первого юкагира, получившего высшее образование и ученую степень. О проведенных им изысканиях дает представление обстоятельная статья «Одулы (юкагиры) Колымского округа», опубликованная в 1930 г. в журнале «Советский Север», а также диссертационная работа «Торговая эксплуатация юкагиров в дореволюционное время» 1933 г. [6; 7].

В названных исследованиях Н. И. Спиридонов провел скрупулезный анализ состояния путей сообщения в районах проживания юкагиров, составил подробное описание их традиционной одежды, жилища, пищи и предметов быта, а также годового хозяйственного цикла. Кроме того, ученый собрал интересный материал о семейных отношениях, мифологии юкагиров, календаре, системе счета и мер, описал праздничные и похоронные обряды.

Н. И. Спиридонов определил территории расселения и примерную численность 12 юкагирских родов. Представители Хангайского (Битильского), Хододинского, Кункугурского и Юкагирского родов проживали в тундренных районах к западу от Колымы; Сандринского, Дудкинського, Эрбэкэнского и Каменского населяли правобережье Индигирки до Алазеи; члены Деллянского и Балаганского – бассейны рек Анной и Омолон; верховья Колымы были местом сосредоточения Коркодонских и Ясачных юкагиров. Как видно, у Н. И. Спиридонова количество родов и приведенные им названия отличаются от аналогичных сведений Н. Н. Березкина. Данные расхождения, возможно, обусловлены различием в подходах к определению родов, а также объединением или вымиранием некоторых из них. Например, выявленный В. И. Иохельсоном

в ходе Сибиряковской экспедиции Второй Омолонский род уже к началу Северо-Тихоокеанской экспедиции прекратил свое существование – все его члены погибли от голода 1897 г. [2, с. 100].

В 1939 г. в селениях на реках Коркодон и Нелемная провели изыскания научный сотрудник Охотско-Колымского краеведческого музея К. К. Дидык и В. Кривошеин.

В ходе экспедиции исследователи собрали физико-антропологические сведения о юкагирских мужчинах и женщинах (рост, черты лица, строение тела, цвет и разрез глаз) и выделили характерные для них внешние признаки. При этом была выявлена значительная степень смешения этноса с эвенками и якутами.

Аналогичные результаты дал и организованный исследователями опрос местного населения о происходящих этнических процессах. По сведениям 42 опрошенных жителей лишь у 12 из них среди ближайших предков (до четвертого колена) были одни юкагиры, в остальных случаях отмечались кровнородственные связи с эвенками и якутами.

Хотя участники экспедиции наблюдали сохранность и повседневное употребление юкагирами своего родного языка, они установили также еще один весьма характерный факт – если требовалось выразить какие-либо сложные понятия, представители этноса переходили на якутский язык, «который многие знали лучше, чем юкагирский». Кроме того, юкагиры владели и эвенским языком, но использовали его только в случае необходимости.

Значительный интерес представляют наблюдения участников экспедиции за досугом юкагиров. В частности, ими были составлены описания правил традиционных игр «В ребро» и «Пымпа», национального танца «Лонгдыль» (все названия приводятся так, как их указали исследователи), собрана коллекция личных писем юкагиров на бересте, названы основные сказки и песни, которые пользовались популярностью в селе Нелемное в 1939 г. Рассматривая любимые песни местных жителей, исследователи отметили любопытное явление: лишь одну из них – «Правда пришла» – юкагиры исполняли всегда дословно, остальные же «хиты» являлись импровизацией и их не могли потом повторить [3, д. 27, л. 2-5, д. 47, л. 1-21, д. 53, л. 1-32].

В ходе экспедиции 1939 г. были проведены также изыскания среди кочевых юкагиров. На реке Большой Анной исследователи встретили т.н. Бурдахскую группу, которая состояла из 8 семей и имела около 1000 оленей. Группа, по словам жителей Нелемного, избегала контактов с ними со времени проведения коллективизации. Примечательно, что кочевые юкагиры, первоначально приветливо отнесшиеся к путешественникам, замкнулись в себе сразу же после поднятия в разговоре темы о колхозах, а на следующий день и вовсе «снялись с места и уючевали дальше». Этот факт сопровождавшие членов экспедиции охотники объяснили нежеланием Бурдахской группы расставаться с традиционными верованиями и менять привычный образ жизни.

За время кратковременной встречи с кочевниками участники экспедиции, однако, успели составить общее представление об их быте, хозяйственной деятельности и обычаях. Например, были отмечены большое влияние старейшин, оказываемое на молодежь, а также сохранность в группе чистого юкагирского языка, при том что многие ее члены владели также и якутским. Повседневной пищей кочевникам служила вяленая рыба, летом употреблялись ягоды, иногда оленина. Одежду, по наблюдениям исследователей, представители Бурдахской группы носили смешанную: пожилые мужчины пользовались костюмами из оленьей шкуры, выделанными мехом наружу; более молодые носили старые телогрейки военного образца и гладко выделанные штаны из оленьей шкуры, а женщины, независимо от возраста, и дети были одеты в национальные костюмы. Как отметили К. К. Дидык и В. Кривошеин, кочевые юкагиры использовали старое оружие, в основном американского или японского производства, пули к которому отливали самостоятельно. Кроме ружей в охоте они применяли деревянные капканы, ставившиеся на лису и горностая. Исследователи установили и ареал жизнедеятельности Бурдахской группы, который простирался от притока Колымы Анюя летом до реки Пеженка на Чукотке зимой [Там же, д. 53, л. 6-8].

Таким образом, изыскания, проведенные в рассмотренный период в местах компактного проживания юкагиров, позволили получить ценнейший материал о расселении представителей этноса, их хозяйственной деятельности, духовной культуре, происходивших социальных и этнических процессах. Вместе с работами В. И. Иохельсона данные инициативы вплоть до 1950-х гг. являлись основными источниками объективной информации о юкагирах и стали одними из важнейших элементов развития научного знания, которое привело во второй половине XX в. к организации разностороннего изучения этого уникального народа, включая фундаментальную Юкагирскую комплексную экспедицию 1959 г.

Список литературы

1. Ермолаева Ю. Н. Этнографические исследования Якутской экспедиции АН СССР 1925-1930 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. Т. 2. № 4. С. 54-57.
2. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 666 с.
3. Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. Ф. К-V. Оп. 1.
4. Прокопьева П. Е. Изобразительные средства в повествовательном фольклоре лесных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6. Ч. 2. С. 170-174.
5. Слободин С. Б. Выдающийся исследователь северных народов (к 150-летию со дня рождения В. И. Иохельсона) // Этнографическое обозрение. 2005. № 5. С. 98-103.
6. Спиридонов Н. И. Одулы (юкагиры) Колымского округа // Советский Север. 1930. № 9-10. С. 166-214.
7. Спиридонов Н. И. Торговая эксплуатация юкагиров в дореволюционное время: дисс. ... к.э.н. Л., 1933. 71 с.
8. Шавров К. Б. В. И. Иохельсон // Советская этнография. 1935. № 2. С. 1-15.
9. Ширина Д. А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725-1917. Новосибирск: Наука, 1994. 281 с.

ETHNOGRAPHICAL STUDIES OF THE YUKAGHIR PEOPLE IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Suleimanov Aleksandr Al'bertovich, Ph. D. in History

*Institute of the Humanities and Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
alexas1306@gmail.com*

The article on the basis of the analysis of archival material and published sources for the first time tries to reconstruct the history of implementing ethnographical initiatives in the areas of the compact settlement of the Yukaghir people in the period of the 1900-1940s. Accordingly, the paper describes the themes and basic areas of the identified studies. The author emphasizes the most important conceptions developed by researchers on the problems of the settlement of this nation, its material and spiritual culture, physical and anthropological characteristics and interethnic relations. The paper identifies the role of the investigated initiatives in developing scientific knowledge about the Yukaghirs.

Key words and phrases: the Arctic; Yakutia; Academy of Sciences of the USSR; the Yukaghir people; indigenous peoples of the North; scientific expeditions.

УДК 343.98

Юридические науки

В статье очерчены пути внедрения информационных технологий в уголовно-процессуальное доказывание. Изложены новые закономерности теории косвенных доказательств, относящиеся преимущественно к предмету криминалистики. Предлагается авторская концепция криминалистического смысла косвенных доказательств, в основе которой лежит числовая оценка условной вероятности версий. Приводится механизм использования компьютерного программного обеспечения в теории косвенных доказательств, а также в версионной деятельности. В качестве примера рассматривается не имеющая аналогов компьютерная программа «Форвер».

Ключевые слова и фразы: косвенные доказательства; версии; корреляционные связи; информационные технологии; компьютерная программа «Форвер».

Толстоуцкий Владимир Юрьевич, д. мед. н., профессор

Большакова Вероника Николаевна

*Волжская государственная академия водного транспорта
tolvlad@yandex.ru; 05veronika@gmail.com*

**ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ©**

Внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство вызвало необходимость совершенствования как теории уголовно-процессуальной науки, так и криминалистики. Не избежала этого влияния и теория косвенных доказательств, которая справедливо занимает центральное место в науке уголовного процесса.

Теория косвенных доказательств в уголовном процессе была сформулирована в публикации 1956 года А. И. Винбергом с соавторами. В монографии указывалось: «Косвенные доказательства – это те, которые прямо и непосредственно главного факта не доказывают, а устанавливают лишь различные частные обстоятельства, отношение которых к делу не очевидно и может быть выявлено лишь посредством тщательного анализа их природы и существа и сопоставления с другими такими же обстоятельствами» [3, с. 7]. Опираясь на это определение, авторы правильно отмечали, что значение косвенных доказательств резко возрастает при отсутствии у следствия прямых доказательств, как, например, это бывает на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных без очевидцев.

Большинство ученых считают, что деление на прямые и косвенные доказательства не умоляет значения косвенных доказательств для расследования и раскрытия преступлений, и данная классификация не есть деление на лучшие и худшие доказательства. Считается лишь, что путь доказывания посредством косвенных доказательств более сложен. Как указывает В. А. Лазарева, «связь косвенного доказательства с делом может оказаться случайной, видимой, маловероятной» [6, с. 232]. Авторы комментария УПК РФ предупреждают о том, что при использовании косвенных доказательств следует быть более осмотрительными. Выводы о виновности или невиновности подозреваемого в совершении преступления возможно сделать лишь при наличии «достаточной совокупности доброкачественных и непротиворечивых косвенных доказательств». Доброкачественными могут служить те доказательства, которые получены из законных источников и с соблюдением процессуального порядка их получения [4, с. 243].

Новым этапом в формировании теории косвенных доказательств стало выделение криминалистики из уголовно-процессуальной науки и превращение ее в самостоятельную дисциплину. Это привело к тому, что категория «косвенные доказательства» стала рассматриваться как понятие исключительно процессуальное,